

80 лет - Заплавный С.А.	12 мая
60 лет - Барчук Д.В.	30 мая
60 лет - Клименко Е.В.	15 января
60 лет - Чубковец В.А.	7 мая
30 лет - Рубакова С.Б.	4 апреля

НАШЕМУ ЖУРНАЛУ - 15 лет

Считаете ли вы город Томск литературным? И почему? Задавать сегодня такие вопросы образованному томищу, по меньшей мере, глупо. Потому что каждый томский старшеклассник знает, что Томск был и остается одним из литературных центров Сибири. Тем не менее не так давно один интервьюер такой вопрос задал нашему писателю. И наш писатель, что называется, ответил: литературный наш Томск потому, что здесь проживают такие-то писатели, прозвучало три фамилии. Две из них - достойные наши литераторы. Но наш город литературный не потому, или не только потому, что здесь работали и работают десятки прекрасных поэтов и прозаиков.

Литературный процесс, который идет в Томске со второй половины 19 века, продолжается и усиливается. Выходят всероссийского значения серии книг – «Томская классика», «Библиотека томской поэзии и прозы». Подготовлен к печати 14-томник «Одна семья. Библиотека народов Сибири». На основе этих многотомников писательская организация отработала ряд проектов, которые получили четыре гранта Президента Российской Федерации. Этим не может похвастаться ни одна сибирская писательская организация. А в 2018 году проект томской писательской организации «Знай наших – читай наших!» стал лучшей литературной практикой Министерства культуры Российской Федерации. Сотни выступлений проводят томские писатели ежегодно в школах, библиотеках, в детских домах, ветеранских организациях.

При поддержке Администрации Томской области регулярно выходит наша газета «Мастерская», журнал «Начало века». Он, журнал, стал той площадкой, которая объединила все значимые литературные силы региона. Журнал достойно встречает свой юбилей. Подготовлен к печати первый номер этого года.

ПИСЬМА ИЗ СЕРБИИ

О ТОМСКОМ КНИЖНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УЗНАЛИ НА БАЛКАНАХ

Издание книги сербского писателя в далёкой Сибири на русском языке не осталось незамеченным балканскими СМИ.

В первый день 2022 года томское издательство «Гусеница» представило читателям новую книгу - знаменитый эпистолярный роман белградского сатирика Бояна Любеновича «Письма из Сербии» перевёл Михаил Сердюк и проиллюстрировала Марина Петрова.

Это культурное событие вызвало активную положительную реакцию балканских медиа. О выходе знаменитой сербской книги на русском языке сообщили национальное информационное агентство «Танюг» (<http://www.tanjug.rs/full-view1.aspx?izb=708677>), новостной портал «Novosti.rs» (<https://www.novosti.rs/kultura/vesti/1072091/nasa-zbilja-ruskom-prevod-romana-pisma-srbije-satiricarbajana-ljubenovica>), а также «РТРС» из Республики Сербской (энтитет Боснии и Герцеговины) (<https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=458697>).

Книга Любеновича, написанная автором в 2014 году, включает сто с лишним «писем», которые непрерывно посылает своим родным некий неназванный иностранец, описывая свои впечатления от жизни в сегодняшней Сербии. И эти самые «Письма» принесли автору литературные премии Сербии и Черногории в номинации «Лучшая сатирическая книга», а у себя на родине переиздавались уже восемь раз.

- Верю, что русская читательская публика поймёт мой юмор и с его помощью сможет лучше понять особенности современной жизни на Балканах. Нас ведь связывает очень похожая политическая и общественная история. Мой вымышленный иностранец, которого я «привёл» в Сербию, очень легко мог бы завтра забрести и в Россию, где бы с ним происходило всё то же самое, - сообщил Боян Любенович порталу «Novosti.rs».

«Гусеница» не впервые знакомит российских читателей с произведением сербской литературы: помимо «Писем из Сербии», в ушедшем году томищи выпустили сказку Зорицы Кубурович «Лекарство из персиковых листьев» и сборник рассказов «За порог» епископа Григория (Дурича).

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Вышла в свет новая книга Вениамина Колыхалова «ОЧЕВИДЕЦ». Издательство «Красное знамя», 366 стр.

В издательстве «Свирель» вышла новая книга Александра Казаркина «Сибирский тракт».

Книга рассказов «Тёплые листья минувшего сентября» Оксаны Чайковской вышла в издательстве «Интегральный переплет», тираж 500 экземпляров.

В журнале «Южная звезда» опубликована подборка стихов Елены Клименко.

Из раннего и позднего

Рождение — шаг часов с балкона
в сугроб, и ветер, и во тьму.
Там на холодном, законном,
как родилась, живу — в снегу.
И час — рубеж, через который
я вспоминаю тот озноб
и к прошлому, пережитому
морозный прибавляю год.

1982 г.

Из цикла «Апрель»

Я выбрала в братья Орфея
И больше уже не пою.
Вечерним трудом болею.
И жалость ночную пью.
Богами наш дом не опознан,
Камнем вмерзает в лёд.
Быть может, на небо звёзды,
Река, поиграв, вернёт?
Жду у открытой двери
В мрак, тесноту и тишь.
Бессильный, за этой дверью
Над каменной флейтой спишь.

Крест-накрест заклеены письма,
Но ты не спасешь меня.
Раскинув костер из писем,
Я ввысь уйду из огня.
Крестом твоих поздних писем
Меня не остановить.
А что завещаю из выси?
Любить меня,
Только любить!

В этом разрисованном вагоне
Ты мчишься куда-то.
Тебе тепло и душно.
Иногда продышишь окошечко на стекле
И увидишь блестящий город,
Который тебя не помнит.

Снег гуляет, снег.
Не во сне.
Выше полей —
Одинок.
Ищет, ищет друга снег
Там, внизу, у самых полей.
Это ли к погибели лёд
К радости или назло?
Я смеюсь так ве-се-ло.
Ты молчишь. А снег идёт.

Когда природа в столбняке
Давай гадать на шоколаде,
Бабуль лепить из снега ради
Дитя в бумажном колпаке.

Изобразим немой восторг
Взмахнув косматою звездой,
И, может, станем чуть собою,
Забывшим на кресте дорог.

Когда в сугробе норы рыли
И дом наш светел был и тих...
Зима рисует ангельские крылья,
А мы лишь примеряем их.

Прозревая под снегом
Размышление мышье,
Забывает побеги,
Погружаясь в бесстишь,

Убаюканный выюгой,
Утомленный метелью
Путник, ищущий угол
Меж столом и постелью.

Эти люди зимы
Очень плотно одеты.
Щеки их так красны
От мороза и ветра.

И глядит снегирем
С каждой лестничной клетки
Время снов-полудрем,
Возвращения в детство.

Синим драконом дым
Плывёт из трубы печной...
Трудно быть молодым
С опытом за спиной.
Трудно порхать мотыльком,
Задевая листву.
Трагедия безмолвие рыб
И небес синеву.
Но зимняя благодать,
Созданная не на века,
Способна тебя поддержать
Объятьями снеговика.

Краски не хватило на улыбку
И не вышел добрым снеговик.
Ну и ладно... Пусть он будет грустным
Лишь бы кончился ковид.

2020-й год

Смотрю из окна
Как тают снега...
Карантин.
Из окна наблюдаю за ростом травы.
Карантин.
Птицы громко кричат за окном:
Кар-кар-кар, ка-ран-тин...
Карантин, карантин, карантин...

Когда свергают культ зимы*,
Растет растерянность в народе.
И чувства все оголены,
И сам ты обнаженный в роде.
Бесснежием удивлены,
Вдруг распрямляют русла реки
И своеволия полны
Животные и человек.
Безвластие стряхнув как снег,
Вновь набирают силу почки.
И рукоплещет мир весне
Во все зеленые листочки.

04.12.2021

* Строчка Олега Афанасьева

**Томская писательская организация поздравляет
Елену Клименко с юбилеем. Желает крепкого здоровья
и творческих успехов!**

Валентина ЧУБКОВЕЦ

Необычная встреча

Под ногами снег скрипит, - я в валенках. Ногам тепло, но двойные тёплые варежки не спасают, - руки подмерзают. Морозно. Сидеть бы дома, да нет, договорилась с подружкой встретиться, в магазин сходить. А я мерзлячка, подружка, она не мерзнет - закалённая. Хотя на улице за тридцать. Собаки и те носа не высовывают, дома сидят. Тишина. Слышится приглушённый шум машин по дорогам, да лёгкое потрескивание деревьев от холода. Рошу берёзовую пробежала быстро, снег нынче большой. Говорят, с полсотни лет такого «урожайного» не было. На деревьях белые шапищи, то и гляди, не вытерпит ветка тяжести. Прибавляю шаг, чуть ли не бегу, становится теплее. Вот и остановка. Никого нет. Идти пешком два квартала не рискую, совсем замёрзну.

Подошла маршрутка, но не моя, человек пять вышло и пошли восвояси. Спешно пошли. Лишь только одна старенькая бабушка встала и не идёт никуда. Растерянно озирается, словно не там вышла. Ко мне подошла. Спрашивает, нет, поздоровалась сначала, а затем спрашивает:

- А мне на улицу Яковлево надо, дочка моя там живёт, вы не подскажете?

- Подскажу, - тут уже и я растерялась, мне её так жалко стало — заблудилась...

- Вы, бабушка, похоже, не туда приехали - это Карла Ильмера остановка.

- Ну да, остановка Карла Ильмера, а улицу-то мне Яковлева надо.

- Да нет здесь такой улицы, вам в другую сторону ехать придётся, не на ту маршрутку сели.

- Как не на ту, а мне подсказали... - протянула она в недоумении.

- Да не так вам подсказали. И я, стала перечислять ближайшие улицы, находящиеся в этом районе. Услышав улицу Говорова, она кивнула и улыбнулась.

- На Говорова сынок живёт, а дочка где-то поблизости.

- Так вы кого, сына или дочь ищите?

- Доченьку, но мне кажется, она здесь живёт.

Позвонила подружка: — Валь, ты что, заблудилась? - подколола меня, - сколько тебя ждать, ты где?

- Да тут я, на остановке, — а про себя подумала, - я-то не заблудилась, а вот бабушка...

- И что, ты придёшь?

- Иди одна, я, похоже, запоздаю.

- Ну, всё понятно с тобой, - и в трубке послышались гудки...

- Вы, где живёте, на какой улице? - обращаюсь к бабушке.

- Из Красноярска я, поездом приехала, не здешняя, - протягивает.

- Тогда я вас провожу, давайте мне сумку, на Говорова пойдём.

- Да она лёгкая, я ничего с собой не привезла, продукты в поезде поела. А вот конфетки есть, хотите, угощу? И, она стала открывать сумку, но я вежливо отказалась, уговорив её оставить конфеты себе или угостить дочку. Судя по всему, сумка действительно была не тяжёлая.

- Я денег им вместо гостинца привезла, пенсию скопила и привезла, мне-то одной много ли надо, вдруг подарком не угожу... А так, купят что захотят, - улыбнулась. Мне стало приятно до слёз, всплыли воспоминания о своей маме, она чем-то походила на неё. Как мама щупленькая, такая же добренькая, даже лицом схожа, скорее всего, глазами и морщинками. Я назвала своё имя, а она своё. Её Таисией зовут. А вот отчество не спросила, хотя долго с ней ходила. Искали дочерину работу. Баба Тася всё-таки на нужной остановке вышла, просто улицу перепутала, вскоре она и место вспомнила, где дочь её живёт и где работает. До работы дошли быстро, но как оказалось, дочка уже здесь не работает, а работает совсем в другом месте.

- А вы позвоните дочери, у вас есть телефон? А хотите с моего звоните, подумала, вдруг её раздрадилась или деньги на сотике закончились.

- Спасибо Валечка, не буду звонить, зачем тревожить, у неё работа важная нельзя отвлекать. Тогда мы направились

домой, где проживает дочь. Я не посмела оставить бабушку одну. Ей восемьдесят семь, но выглядит чуть моложе своих лет. А маме моей было восемьдесят четыре, когда она умерла. Какое счастье идти рядом с бабой Тасей. Мы шли под ручку, прижавшись друг к другу, словно подружки, и не чувствовали холода. Нас согревало душевное тепло. Она мне немного рассказала о себе, а я о себе. Баба Тася то и дело меня называла то Валя, а то Валя доченька. Особенно доченька — приятно было. Помню, однажды в магазине, меня пожилой мужчина попросил посмотреть, какого дня выпущен кефир, и тоже назвал доченькой, так я топталась возле него в надежде ещё услышать «доченька». А тут... чем дальше нахожусь с этой бабушкой, тем больше вижу сходства с мамой. Она мне становится родней и родней. За время нашего разговора, я ей раз пять повторила свой адрес в надежде, что запомнит. Звала к себе в гости, на что она вежливо откланивалась. Вот и общежитие, где живёт её дочь Светлана. Но вахтёрша на проходной сказала, что та с утра ушла на работу, а сын Светланин похоже дома, так как через проходную не проходил. Мне было жалко расставаться, но порадовалась что хоть внук дома. А баба Тася развернулась, и шепчет мне: - Не буду его тревожить, ему шестнадцать лет, вдруг не один, кого домой привёл, а тут я заявлюсь...

Я не знала, что делать в этой ситуации, как же так, крутилось в моей голове? - дочери позвонить - боится по-тревожить, работа видите ли у неё важная, зайти к дочери в квартиру - внука боится побеспокоить. Ко мне пойти - тоже не решается, но здесь её можно понять - кто знает, что у неё в голове, сейчас время такое, полно всяких аферистов, а я так вот взяла и привязалась.

Из общежития мы вышли молча. Каждый думал о своём. Затем, глядя на меня, улыбочиво, но с грустинкой сказала:

- Ты не волнуйся Валечка, к сыну пойду, он ведь тут, рукой подать, рядом дом.

- А вдруг и его дома нет? - задаю вопрос.

- Да дома должен быть, а то и к тому времени дочка с работы воротится.

- Ты иди, иди Валечка, спасибо тебе большое. Тебя, подруга поди заждалась.

- Да, я уже никуда не пойду, разве что за хлебом в магазин заскочу.

Мы с ней крепко обнялись, я словно прощалась с мамой. Слёз своих не показала, они были там, глубоко спрятаны. Ведь когда-то и к нам наша мама приезжала, может, и она так же плутала, да нам не сказывала...

- Вы в любой раз можете прийти ко мне. Адрес запомнили?

Она печально кивнула, но я не уверена, что бабушка с таким скромным характером может прийти в чужой дом. За это небольшое время она мне стала какой-то близкой, родной...

Снег поскрипывал под ногами, я снова стала мерзнуть, прибавила шаг. А бабушка шла к сыну.

«МАСТЕРСКАЯ» ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.